

Воздух стал свежим, когда Ли Мейронг спешился с широкой пушистой спины Цая Хьюза. Утренний холодок дул над островом, плавающим на такой большой высоте, что охладил ее кожу и оставил след от мурашек. Снежок задумчиво потирал лапы вверх-вниз по рукам Ли Мейронга, в то время как она благодарила Кая Хьюиса и собиралась направиться к залу секты.

"~ Подожди минутку." Ли Мейронг слышал, как двуглавый кот зовет ее обратно.

Она замаскировала свою печаль слабой улыбкой, повернулась и спросила: «Есть ли что-нибудь еще?»

Кай Хьюз какое-то время молча смотрел на нее, обдумывая свои следующие слова и думая, что ей лучше быть готовым, чем нет, он рассказал ей правила секты. «Согласно правилам, когда ученик вызван на суд, он не может принести с собой никакую форму оружия, и ваш духовный зверь считается одним. Вы должны идти в одиночку и без каких-либо средств защитить себя...»

Ли Мейронг глубоко вздохнул и выдохнул, думая, возможно, что это было к лучшему. Снежок был всего лишь ребенком, если с ней что-нибудь случится, он не должен попасть под перекрестный огонь, если останется снаружи. Кроме того, теперь у нее было несколько скрытых способностей защитить себя.

В согласии с Цай Хьюз она поставила Снежка рядом с ним. Кошка с опаской отступила, ему не понравилась идея, но в этом вопросе остался без выбора.

«Так глупо! Я не останусь здесь, пока мой несчастный хозяин идет один, чтобы его отчитать кучка заросших придурков!» Снежок сердито лаял, его золотые ирисы пылали яростью.

Бай Цинъюй повелел побежать к стороне Ли Мейронга, но столкнулся с яростным взглядом. Пойманный врасплох ее внезапным изменением поведения, его ноги застыли на полути.

Она подошла к нему, наклонилась до его уровня и ущипнула его за пуговичный нос.

«Вы должны слушать меня сейчас. Я должен идти один, вы должны следовать моим приказам, как мои знакомые, и я приказываю вам оставаться на месте! Не покидайте сторону Цая Хьюза, если я не призываю вас, понял ?!» Лоб Ли Мейронга сморщился, когда она ругала его. Ее глаза были холодны, как мороз, и ее пухлые губы растянулись в тонкую линию. В какой-то момент во время полета в секту ее волосы оторвались от галстука, обрамляя ее облик, словно мстительная богиня.

Бай Цинъюэ уставилась на свою жену, никогда раньше не видя ее. Она обладала невероятной красотой, когда злилась, и ценила то, что он мог видеть эту новую сторону, она была несколько более уникальной, чем обычно, из-за ее редкости.

Тем не менее, он был не домашним животным, а мужем. Хотя нехорошо часто злить жену, этот приказ он точно не слушает.

После того, как Ли Мейронг отпустил, Бай Цинъюэ положил свои лапы на рыло, моргая слезами крокодиловой слезы, когда он плакал. "Уууууууу ... Так больно. Хорошо, господин, Снежок прислушается к тебе".

Крики Снежка смягчили сердце Ли Мейронга в пудинг, но ей нужно было показать, насколько серьезен этот вопрос, и убедиться, что он правильно выслушал, особенно в этой секте, потому

что не было уверенности, сможет ли она остаться невредимой.

Мягко поцеловав ее в лоб, она сказала: «Будь здоров, боль скоро пройдет, и я вернусь, прежде чем ты это узнаешь».

Сказав прощание, Ли Мейронг направилась к залу. Снежок послушно сидел снаружи, ожидая, пока ее маленькая спина не исчезнет из виду.

"Вы проницательный малыш, не так ли?" Поймав всю театральную пьесу, Кай Хьюис прокомментировал, как его хвосты махали за ним.

Снежок взглянул на любопытного кота, его тон остыл, а зрачки обрели привычный кровожадный, окаменелый взгляд, и он сразу изменил свое поведение.

Чувствуя себя неловко, Кай Хьюис вздрогнул и проглотил слюну, застрявшую в горле. Он сожалеет, открыв рот.

"Было бы мудро с вашей стороны держать рот на замке с этого момента.

Бай Циню не разговаривал. Предупредив кота, он бросился в направлении зала и забрался на его крышу, перепрыгивая через покрытые глазурью плитки и вывихнув несколько трубок, сделав отверстие достаточно большим, чтобы смотреть сквозь него и при необходимости спрыгивать на помощь.

Он увидел Ли Мейронга в центре ярко освещенного и прекрасно сделанного зала, оформленного гладким мрамором. Ее узкая, хрупкая и дрожащая спина приветствовала его зрение, когда она опустилась на колени перед различными практикующими Зарождающейся Души ранней стадии, окруженными бесчисленным количеством совершенствующихся с каждой стороны, одетыми в одинаковые липкие одеяния.

Бай Цинъюэ бушевал внутри, каждая нить его чувствовала себя почти на грани разрыва.

Эти мерзкие, претенциозные, напыщенные слабаки заставляют его жену подчиниться. Как они смеют ?!

В то же время, руки Ли Мейронг были наручники с духовными веревками, ограничивающими ее силы и разрушающими ее планы сражаться, когда они были загнаны в угол. В настоящее время она чувствовала себя как свинья, которую ведут на бойню.

Поскольку она стала ученицей бестиарийской коалиции, ее судьба оказалась в руках неуловимого гроссмейстера коалиции, также известного как Чжу Чжан.

В последний раз, когда она видела его, была на церемонии принятия несколько лет назад, когда он чуть не задохнулся от ее смерти, его поразительно знакомые черты были глубоко запечатлены в ее памяти.

Дополнительные возвышающиеся гроссмейстеры сидели на резных старинных стульях из розового дерева на возвышении, ожидая прибытия Чжу Чжана. Он был не только гроссмейстером Бестиарийской коалиции, но и одним из сильнейших совершенствующихся на континенте. Для других высокопоставленных совершенствующихся в секте уже было почти невозможно почувствовать его силу, показывая, насколько он силен на самом деле. Естественно, суждение ученика будет лежать на его способных плечах.

Только последующие ученики были допущены в залы. Капитан Лян, представляющий подразделение обвиняемого ученика, встал впереди. Её грозное выражение лица вызвало восторг и уважение в зале. Она уже приобрела высокий статус с ее огромным количеством достижений. Слова капитана Ляна имели вес в секте.

Группа слуг поспешила в главный зал и бросила открытую бамбуковую корзину на землю. Она была заполнена грудой гнилой плоти, расчлененными частями тела и остатками скелета, разбросанными из сумки на блестящий мраморный пол.

Задышавшись от неприятного запаха, глаза Ли Мейронга слезились, заставляя себя медленно дышать. Останки близнецов, которые были сброшены у ее ног, только вызывали у нее стресс. Она знала, что будет трудно избежать осуждения, даже если ее действия были в порядке самообороны.

Преуспевающая ученица мисс Лян посмотрела на нее кинжалами. Ли Мейронг избегала ее взгляда, никакая леди бровей, конечно, не проявила ее намерения. Без видимых причин для ненависти она все еще хотела похоронить свои шесть футов ниже.

Ли Мейронг крепко сжав край рукава, опустившись на колени, поклялась, что не отступит без боя.

Двери внутренних залов распахнулись, чуть не сломав прилегающие стены. Гроссмейстер Коалиции Бестиария Чжу Чжан вошел внутрь. Приветствия прекратились сразу. Густой воздух с гнетущей Ци заполнил залы, в результате чего более слабые культиваторы теряли сознание, а культиваторы более высокого уровня унижались, когда становились на колени из-за давления. Даже другие начинающие гроссмейстеры почувствовали легкое чувство дискомфорта, когда Чжу Чжан встал перед Ли Мейронгом.

Когда собаку избивают, она всегда будет бояться человека, который оскорбил ее, и это не было так уж и отличается от людей, которые пережили травму. Дрожь Ли Мейронг усилилась, когда она увидела знакомый комплект кожаных туфель перед ней.